

2207

ВДА

Наши интервью

ПОМНИМ, ПОКА ЖИВЕМ

На столе «Роман-газета» с новой повестью Григория Бакланова «Навеки — девятнадцатилетние». Мы хорошо знаем этого писателя по романам «Июль 41 года», «Друзья», повестям «Южнее главного удара», «Мертвые сраму не имут», «Карпухин», повести «Пядь земли» (был и фильм по этой повести). Знаем его как драматурга и сценариста, автора интересных очерковых книг, родившихся в результате зарубежных поездок.

За тридцать лет работы писатель обращался к разному жизненному материалу, и вот снова возвращение к судьбам своих сверстников, прошедших тяжелейшие военные испытания. «Тем, кто не вернулся с войны, и среди них — Диме Мансурову, Володе Худякову — девятнадцати лет — им посвящается повесть «Навеки — девятнадцатилетние».

— Вашей повести, Григорий Яковлевич, предпосланы два эпиграфа: тютчевские строки: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!» и строки, написанные Сергеем Орловым: «А мы прошли по этой жизни просто, в подкованных лудовых сапогах».

— Вы, может быть, хотите сказать, что эпиграфы очень разные? Да, разные, но в повести — и это подчеркнуто эпиграфами — соединились два разных плана, два видения событий: оттуда, из самой войны, и из наших дней, с отдаления.

Минуло много лет, теперь уже возник обобщенный взгляд на события, мы видим их с большого расстояния, и потому особенно важно не утратить живое ощущение участника войны, оно неповторимо, в нем — правда времени.

То, что знают и помнят люди, прошедшие войну, кроме них, никто рассказать не сможет. Пока мы живы, это должно быть рассказано. И «Навеки — девятнадцатилетние» — повесть о минувшем времени, когда нам было еще по девятнадцати лет. Но и о времени нынешнем.

Начало ее, в сущности, документально. Все так и происходило: шестнадцать лет назад в Молдавии снимали фильм на месте бывших боев. И вот в старом заплывшем окопе откопали

скелет человека. Он сидел. Ничего не сохранилось на нем, и только по пряжке ремня, которую нашли в земле, решили, что это был офицер. И еще определили, что был он молод. И больше ничего не стало известно.

Шли годы, я писал другие книги, но думалось и об этом человеке, который, как все мы, имел свое неповторимое лицо, свое имя, что-то, возможно, совершил в жизни или хотел и не успел совершить, думалось о нашем поколении, большая часть которого осталась на войне. Так началась эта повесть.

В сущности, все, что я пишу, что еще надеюсь написать, — это одна большая книга о моем поколении и о времени, в котором оно жило и живет.

— Герои всех ваших повестей совсем еще молодые люди...

— Не все, пожалуй. В романе «Июль 41 года» — люди разных возрастов: и молодые, и зрелые, и уже близкие к старости. А в повести, которую заканчиваю сейчас, — это повесть о наших днях, — герою пятьдесят шесть лет. Он историк, прошел войну.

Так случилось, что его пути пересеклись на фронте с путями героя моей прошлой повести Володи Третьякова, но только пересеклись. Люди они разные, и судьбы у них разные. В той общей картине, в рассказе о поколении и времени у этой повести — называется сна «Год активного солнца» — свое место.

— Ваши планы?

— Хочу написать еще один роман о войне, думаю о нем давно, однако для этого нужны годы, а жизнь, к сожалению, идет быстрее, чем пишутся книги. За три с лишним десятка лет написано о войне много книг, всех, пожалуй, и не перечислить, но рассказано мало, если иметь в виду не сами события, а исследование причин, которыми эти события порождены, исследование характеров, сформированных временем.

Более близкие планы: напишу ряд рассказов, как только закончу повесть «Год активного солнца».

Беседу вела
Г. КОВА.